

24

КНИЖНЫЕ НОВОСТИ

1938

КОГИЗ

Академическое собрание сочинений А. Н. Радищева

Гордость русского народа, величайший революционер XVIII столетия А. Н. Радищев недостаточно известен еще современному читателю. Немалую роль в этом сыграл тот более чем ве-ковой запрет, который наложило на его сочи-нения царское пра-вительство. Когда А. С. Пушкин захотел поместить в своем «Совре-меннике» написанную им в очень умеренных тонах статью «Александр Радищев», пра-вительство запретило это. Запретило оно помещение этой статьи и в первом посмертном издании сочинений Пушкина. Имя Ра-дищева царское пра-вительство хотело пре-дать забвению.

Но, несмотря на все препятствия, «Радищев, рабства враг — цензу-ры избежал», как ука-зывал Пушкин. «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева распространялось в спи-сках, переписанных от руки. Рассказывали, что за час чтения «Путешествия» платили по 25 рублей. Од-нако отсутствие достоверного текста «Пу-тешествия», незнакомство широкой чита-тельской массы со всей совокупностью произведений Радищева в целом позволило впоследствии буржуазным литературоведам систематически иска-жать образ Радищева, изображать его неудачливым либералом и посредственным писателем.

Между тем творчество Радищева отнюдь не исчерпывается «Путешествием» и его другими художественными произведениями. Оно отличается многогранностью и разно-образием. Перу Радищева принадлежат ра-боты: экономические — «Гисмо о китай-ском торге»; исторические — «Повествова-ние о приобретении Сибири»; юридиче-ские — «Проект государственного переустрой-ства»; по агрономии — «Описание моего имения»; по теории поэзии — «Памятник дактилохореическому витязю» и др.

А. Н. Радищев

Многогранность творчества Радищева, ос-тававшегося революционером во всех обла-стях, с которыми он соприкасался, ясно по-казывает, какое огромное значение имеет полное собрание его произведений. Между тем судьба сочинений Радищева не менее трагична, чем и его личная судьба. Вы-шедшее впервые в 1790 г. «Путешествие из Петербурга в Моск-ву» по царскому ука-зу было подвергнуто сожжению, как книга, призывающая к сверже-нию самодержавия, а сам Радищев пригово-рен за нее к смертной казни, замененной по-том долголетней ссыл-кой в Сибирь.

Впервые «Путешест-вие» было переиздано Герценом в Лондоне лишь 68 лет спустя после первого изда-ния, вместе с также за-прещенным в России сочинением М. М. Щер-батова «О поврежде-нии нравов в России».

Но в издание это, опубликованное по не-точной рукописной копии, вкралось много ошибок. В Россию же проникло лишь не-сколько экземпляров этого издания, также как и более позднего, Лейпцигского изда-ния 1876 г.

В России переиздание «Путешествия» бы-ло разрешено в 1868 г. по ходатайству сы-на Радищева. Но и это издание было вы-пущено по испорченному списку, вдобавок по цензурным условиям в нем были про-пущены все места, «имеющие отношение к полити-ке». «Путешествие» было настолько иска-жено, что купца Шигина, издателя «Пу-тешествия», обвиняли «в игре на запретном имени и в обмане публики». Выпущенное в 1872 г. известным библиофилем П. А. Еф-ремовым издание сочинений А. Н. Ра-дищева в двух томах было почти целиком уничтожено по распоряжению Комитета ми-нистров. От этого издания сохранились лишь случайные экземпляры. В 1888 г.

Суворин добился разрешения перепечатать первое издание «Путешествия» в количестве 99 экземпляров. В 1901 г. «Путешествие» было напечатано в томе V «Библиографического описания редких и замечательных книг» А. Е. Бурцева в 100 экз. «не для продажи». В 1903 г. оно было издано Карташовым, но снова уничтожено цензурой. Только революция 1905 года позволила более или менее «нормально» выпустить «Путешествие».

С изданием остальных сочинений Радищева дело обстояло еще хуже. В 1806—1811 гг. вышло в Москве «Собрание сочинений, оставшихся после покойного А. Н. Радищева», изданное его сыном, однако в нем не было ни «Путешествия», ни многих других работ Радищева. Только через сто лет — в 1907 г. — вышло два собрания сочинений А. Н. Радищева: одно в двух томах под редакцией В. В. Каллаша и другое в трех томах под редакцией С. Н. Тройницкого. Оба эти издания недостаточно полны.

После Великой Октябрьской социалистической революции выходили лишь школьные сокращенные издания «Путешествия» и одно факсимильное («Академия», 1935) в очень ограниченном тираже.

Вульгарные социологи и «ученики» М. Н. Покровского всячески тормозили издание сочинений А. Н. Радищева, поддерживая версию буржуазных литературоведов о Радищеве — либерале и посредственном литераторе. Отсюда ясно, какое огромное принципиальное значение имеет предпринятое Институтом литературы издание «Полного академического собрания сочинений» А. Н. Радищева в трех томах под редакцией И. К. Луппола, Г. А. Гуковского и В. А. Десницкого. Это собрание сочинений должно восстановить образ Радищева во всей его полноте, сделать доступным для широкого советского читателя все сочинения Радищева.

В только что вышедший первый том этого «Полного собрания сочинений Радищева» входят все стихотворения Радищева и его сочинения в прозе, написанные им до ссылки в Сибирь. В этот том входит ода «Вольность», написанная им около 1781 г., художественные достоинства которой еще далеко не достаточно оценены. В процессе работы над «Путешествием» Радищев включил ее в отрывках в главу «Тверь». Полностью ода оставалась неизданной как при жизни Радищева, так и в течение более ста лет после его смерти. Ряд изданий 1900—1917 гг. отличается неполнотой и недостоверностью текста. Впервые текст этого замечательного произведения целиком, но также с ошибками был опубликован в 1922 г. В. П. Семенниковым.

В отделе мелких стихотворений печатаются стихи «Осьмнадцатое столетие», получившие высокую оценку А. С. Пушкина, который писал: «В стихах лучшее произведение его есть Осьмнадцатый век — лири-

ческое стихотворение, писанное древним элегическим размером». В том же отделе помещены замечательные стихи Радищева, написанные им проездом через Тобольск по пути в ссылку. В стихах этих он пишет: «Ты хочешь знать, кто я? Куда я еду? Я тот же, что и был, и буду весь мой век». К тому же времени относится «Дневник одной недели» — записи, сделанные Радищевым по дороге в Илимск.

В этом же томе помещено «Житие Федора Васильевича Ушакова», ярко описывающее жизнь русских студентов в Лейпциге, «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске» по поводу открытия в Петербурге памятника Петру I, «Беседа о том, что есть сын отечества», замечательное своим высоким патриотическим настроением.

Особый интерес представляет помещенная в томе малоизвестная повесть Радищева «Положив непреоборимую преграду...». Повесть эта написана Радищевым в Петропавловской крепости во время производившегося над ним следствия по поводу изданного им «Путешествия».

Радищев находился в Петропавловской крепости без переписки и свиданий. Единственным дозволенным чтением его были «священные книги». Мучаясь ожиданием смертной казни, Радищев страстно хотел передать весть своим детям, рассказать им о себе правду, дать им свое завещание. С этой целью им была написана повесть, представляющая собой переложение жития Филарета Милостивого из четырех-миней. В замаскированной форме Радищев обращается к своим детям с призывом «укреплять корень доброделания». Многие из наставлений Радищева при сличении оказываются почти тождественными с наставлениями Крестецкого дворянина из «Путешествия». Радищев наполнил переложение жития автобиографическим содержанием. Под родителями Филарета Радищев описал своих родителей. В обстановке «греческого селения», в котором вырос Филарет, без труда узнается имя Радищевых Облязово. Учение Филарета в Афинах соответствует пребыванию Радищева в Лейпциге, и даже речи старца Феофила напоминают рассуждения лейпцигского профессора Платнера.

Основное содержание вышедшего первого тома составляет «Путешествие из Петербурга в Москву», издаваемое со всеми вариантами и разнотениями. Обстоятельный комментарий к «Путешествию» составлены Я. Л. Барковым. Подготовка прочих текстов в томе и комментарии принадлежат Г. А. Гуковскому и А. В. Западову.

Во второй том войдут прозаические произведения Радищева, начиная с 1792 г., перевод книги Мабли «Размышления о греческой истории» и произведения, приписываемые Радищеву. В третий том войдут письма и дневники Радищева, его юридические проекты, имеющие официальный и полуофициальный характер, и, наконец, полностью материалы его процесса.

Д. Лихачев